

Услышав это, мальчик явно заколебался, наконец опустил руки, крепко прижатые ко рту. Его губы дрогнули, но не издали ни звука, и он снова быстро прикрыл рот.

Все присутствующие на мгновение замолчали, но по движению губ они всё же смогли понять, что он только что сказал.

Сестра.

Мальчик хотел увидеть свою сестру. Единственный человек, которому он сейчас мог доверять, — это его сестра. Кроме неё, все остальные казались ему ненадёжными.

Просто потому, что в свои юные годы он пережил слишком большое потрясение.

Но как выполнить эту просьбу?..

Ли Хуайчжэн и остальные невольно посмотрели на Чэнь Циньцина.

Девочка уже ушла. Где же они смогут найти её для мальчика?

Неужели нужно сказать ему, что его сестра ушла? Но, учитывая его психическое состояние, сейчас это было бы не лучшей идеей.

Это могло бы только сильнее его травмировать.

Ли Хуайчжэн спросил:

— Ты можешь снова вызвать его сестру?

Чэнь Циньцин взглянул на мальчика, упрямо желавшего увидеть свою сестру:

— Это возможно.

Ли Хуайчжэн сказал:

— Тогда, пожалуйста, сделай это.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо.

Затем он зажёл красную свечу и вытащил талисман для призыва духов.

Чэнь Циньцин поджёг талисман, подбросил его в воздух, встряхнул колокольчик подавления души и произнёс:

— Приди немедленно.

Когда талисман догорел, в комнате внезапно поднялся странный вихрь, заставивший двери и окна громко хлопать...

Под этим вихрем колеблющееся пламя свечи наконец погасло, и в воздух поднялась тонкая струйка дыма. В следующее мгновение перед всеми появилась фигура девочки.

Однако на этот раз девочка выглядела иначе: её тело было не плотным, а прозрачным.

Увидев Чэнь Циньцина, девочка снова улыбнулась:

— Старший брат, мы так быстро снова встретились.

Чэнь Циньцин кивнул и указал на мальчика, спрятанного в сейфе:

— Твой брат хочет увидеть тебя.

Девочка повернулась и посмотрела на сейф.

Как только мальчик внутри увидел её, он тут же вылез из сейфа, высунул голову и крикнул:

— Сестра!

Девочка подошла к брату и положила руку ему на голову, но это было лишь призрачное прикосновение — мальчик не чувствовал его физически.

Девочка сказала брату:

— Малыш, теперь всё безопасно, тебе больше нечего бояться.

Мальчик замер:

— А мама?..

Девочка ответила:

— Мама и я ушли. Теперь ты должен хорошо заботиться о себе. Эти люди — хорошие, ты можешь пойти с ними.

Услышав это, глаза мальчика наполнились слезами, в них читалась тоска:

— Я не хочу расставаться с тобой.

Девочка сказала:

— Малыш, я умерла, а ты живёшь.

Мальчик спросил:

— Значит, теперь я буду совсем один?

Девочка ответила:

— Как так? Ты попадёшь в новую семью. Там ты должен вести себя хорошо, нельзя больше быть таким капризным, как раньше.

Услышав это, мальчик разрыдался. Его плечи тряслись, и он, казалось, выплёскивал всю свою боль и страх.

Девочка снова погладила его по голове:

— Не бойся.

Пока мальчик плакал, женщина-полицейский вытащила его из сейфа.

Девочка вернулась к Чэнь Циньцину. Посмотрев на мальчика, которого утешала полицейская, она повернулась к Чэнь Циньцину и тихо сказала:

— Старший брат, я расскажу тебе ещё один секрет.

Чэнь Циньцин присел:

— Какой секрет?

Девочка снова приблизилась к его уху, прикрывая рот рукой:

— На самом деле, я хотела убить его.

Чэнь Циньцин посмотрел на девочку — его выражение лица не изменилось, будто он совсем не удивился.

А вот Чжан Даолин, стоявший рядом, услышал этот шёпот. В его глазах мелькнуло удивление, а затем — понимание.

Девочка продолжила:

— Потому что я ненавижу брата.

Чжан Даолин сразу вспомнил записи в дневнике девочки, где она писала, что ненавидит брата.

Эта ненависть была настоящей.

Потому что, будучи детьми, они получали совершенно разное количество любви.

Теперь всё стало понятно.

Неудивительно, что девочка стала злым духом — она ненавидела своего брата.

Она считала, что это он отнял у неё всю любовь, поэтому и хотела его убить.

Но по какой-то причине в итоге она не сделала этого, а вместо этого спасла его от своей матери.

Чэнь Циньцин тихо спросил:

— Почему же ты не убила своего брата?

Девочка ответила:

— Потому что Цзяоцзяо — хорошая девочка.

Чэнь Циньцин погладил её по голове.

Девочка с гордостью добавила:

— Это я спрятала брата, чтобы мама не нашла его, и он не умер. Если бы он вышел раньше, мама бы его обнаружила, и он бы погиб.

Чэнь Циньцин сказал:

— Поэтому ты и попросила нас уйти, когда брат проснулся? Боялась, что его шум привлечёт наше внимание.

Девочка кивнула:

— Тогда я ещё не знала, что ты такой сильный.

Чэнь Циньцин приподнял бровь.

Девочка продолжила:

— Пока вы не спасли мою маму, я не могла позволить вам найти моего брата.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Ты поступила правильно.

Девочка помолчала, прежде чем признаться. Её голос был очень тихим, так что только Чэнь Циньцин мог его слышать. Чжан Даолину, стоявшему чуть поодаль, пришлось напрячься, чтобы разобрать слова.

Девочка сказала:

— На самом деле, я не убила брата, потому что не хотела стать как мама.

Чэнь Циньцин переспросил:

— Да?

Девочка ответила:

— Мама была... страшной...

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, это было не очень... красиво.

Девочка согласилась:

— Верно.

Чэнь Циньцин посмотрел на девочку:

— Та женщина-полицейский, которая сбежала отсюда, — это ты её спасла?

Девочка уточнила:

— Ты про ту тётю?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да.

Девочка ответила:

— Да, это я.

Чэнь Циньцин спросил:

— Почему ты спасла именно её?

Девочка ответила:

— Потому что только она играла со мной...

Она продолжила:

— Брат не мог выйти, все в деревне умерли, и мне было скучно одной. Когда тётя появилась, я наконец смогла с кем-то поиграть. Поэтому, когда все почти умерли, я тайком спасла её. Я поступила правильно?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, ты поступила правильно.

Если бы девочка, движимая ненавистью, убила своего брата, она стала бы такой же, как её мать, — человеком, поглощённым ненавистью, и утратила бы свою изначальную чистоту. Тогда она уже не смогла бы по собственному желанию спасти того, кто просто поиграл с ней.

Более того, если бы она действительно превратилась в лютого призрака, то даже после отправки в Подземное царство на её записи был бы отмечен грех, который нужно было бы искупить.

Что касается тех, кто убил девочку, — им также пришлось бы искупать свою вину, расплачиваться за содеянное.

Не потому, что они умерли, а именно потому, что после смерти наступает время настоящей расплаты за совершённые преступления.

Девочка пришла в этот мир чистой и уходила чистой. Даже если её мысли однажды свернули не туда, она сама нашла путь обратно.

И в таких обстоятельствах спасение жизни её брата и той женщины-полицейского также зачтётся ей как доброе дело.

Девочка в последний раз взглянула на мальчика, который всё ещё плакал на руках у полицейской, ничего не сказала и просто ушла, не попрощавшись, как и в прошлый раз.

После того как девочка исчезла, Чэнь Циньцин встал и посмотрел на мальчика.

<http://bllate.org/book/16138/1446170>